

**ПРЯМЫЕ И КОСВЕННЫЕ СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ
РЕЧЕВОГО АКТА, СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ
МОДЕЛЬ РЕЧЕВОГО АКТА ОБЕЩАНИЯ**

Деление речевых актов на прямые и косвенные обусловлено тем, что отношения между языковой оболочкой высказывания и его коммуникативной функцией не всегда однозначны. Так, при помощи повествовательного предложения не всегда выражается утверждение или возражение, императив не всегда обозначает требование или приказ, а вопросительное предложение - речевой акт вопроса.

Впервые косвенные высказывания были рассмотрены Г.П. Грайсом, который выделяет два типа значений высказывания: о чем говорится и что подразумевается. То, что говорится, совпадает с логическим содержанием высказывания. Вся остальная часть информации в высказывании - выводное значение - «импликатура» [1, 41-58].

Проблемы сущности косвенных речевых актов, способов их реализации говорящим и их интерпретации слушающим находятся в центре внимания таких исследователей, как Р.Л. Вагнер, 1973; Д. Вундерлих, 1980; Н.Д. Арутюнова, 1981; В.Г. Гак, 1982; Г.П. Грайс, 1985; Е.В. Падучева, 1985; Дж.Р. Серль, 1986; Д. Франк, 1986 и др.

Д. Гордон и Г. Лакофф считают, что конкретное содержание высказывания - передаваемое значение - определяется исходя из того факта, что высказывание связано с различными поверхностными структурами, для которых это значение является обычным и которые более точно выражают то же коммуникативное значение. Вывод реального значения предложения осуществляется на основании логической репрезентации предложения [2, 155-159]. Если эти ученые выводят косвенное значение предложения через постулаты общения - «трансderivационные ограничения», то по мнению представителей «перформативной гипотезы» Дж. Сейдока и Дж. Н. Лича, значение предложения присутствует непосредственно в глубинной семантической структуре предложения.

Прямые и косвенные речевые акты затрагивают семантическую область высказывания. Наряду с собственно семантическим значением, высказывание обладает прагматическим значением [3, 83], так как всякое несобственное употребление языковых элементов позволяет не только обозначить необходимое, но и выразить дополнительное содержание высказывания.

Из общеязыкового значения компонентов высказывания вытекает собственное значение. Прагматическое значение отражается в функциональной направленности высказывания. Представители прагматического направления предлагают разные термины для определе-

ния данных значений. Так, собственное значение называется также прямым, непосредственным, дескриптивным. А прагматическое - косвенным, а иногда оно интерпретируется как «прагматическая функция» высказывания [4, 15].

В.Г. Гак считает, что проблема косвенности выражается в противопоставлении прямых и косвенных способов выражения иллокутивного намерения говорящего. В прямых актах речи иллокутивный эффект предопределяется собственным значением высказывания. В косвенных речевых актах данный эффект не соответствует прямому значению высказывания, но обуславливается фоновыми знаниями – presupпозицией - говорящих и условиями общения. Способность высказывания производить эффект, не вытекающий непосредственно из семантики высказывания, называют также перлокутивным эффектом. Различение прямых и косвенных речевых актов и соответствующих им прямых и косвенных высказываний приводит к необходимости различать собственное и прагматическое значение языковых единиц [5, 7-11].

Дж. Р. Серль считает, что в прямых речевых актах иллокутивная цель отражена в языковой структуре высказывания. Косвенный речевой акт имеет место, когда предложение, содержащее показатели иллокутивной силы одного вида речевого акта, может произноситься для осуществления речевого акта другого вида. Ученый определяет косвенные речевые акты как «предложения, которые на первый взгляд обозначают одно, а при их восприятии интерпретируются так, как будто они обозначают нечто другое» [6, 195-222].

В косвенных речевых актах Дж. Р. Серль выделяет два основных компонента речевого общения: во-первых, стратегию установления существования скрытой иллокутивной цели - помимо иллокутивной цели, содержащейся в значении предложения, и, во-вторых, механизм установления того, какова же эта скрытая иллокутивная цель. Первый компонент, по его мнению, устанавливается на основе принципов речевого общения, учитывающих информацию о слушающем и о говорящем. Второй выводится из теории речевых актов в сочетании с фоновой информацией. Обобщения должны получить объяснение на основе того факта, что каждое из них характеризует стратегию, посредством которой слушающий может выяснить, чем первичная иллокутивная цель отличается от вторичной. Автор считает, что для косвенных речевых актов стратегия построения умозаключений состоит:

- 1) в установлении того факта, что первичная иллокутивная цель не совпадает с буквальной целью;

- 2) в выявлении самого содержания первичной иллокутивной цели речевого акта, для чего используются общая фоновая информация, общие принципы речевого общения и теория речевых актов.

Общая фоновая информация представляет собой контекст и ситуацию общения, а принципы речевого общения предполагают знание говорящими информации о реализации данного речевого акта. Теория речевых актов позволяет определить, каким образом предложения, обладающие одной иллокутивной силой в качестве части их значения, могут использоваться для осуществления акта, у которого другая иллокутивная сила.

Таким образом, под прямым речевым актом понимается собственное, непосредственное, дескриптивное значение речевого акта, в котором иллокутивная цель отражена в языковой структуре высказывания. Под косвенным речевым актом понимается речевой акт, в котором иллокутивное намерение говорящего не соответствует прямому значению высказывания, но обуславливается пресуппозицией (фоновыми знаниями) и условиями общения. При косвенном речевом акте высказывание приобретает иллокутивную силу, которая не является прямой экспликацией его семантики. Правильная интерпретация иллокутивной силы обеспечивает правильное понимание / успешность употребления высказывания.

В результате исследования речевых актов обещания на материале французского языка О.В. Гашева выявила структурно-семантическую модель промиссива [7, 77]. Обращаясь к словарным дефинициям, характеризующим данный речевой акт, автор предлагает рассмотреть синонимичный ряд французских существительных, выражающих процесс принятия обязательства: *promesse, assurance, engagement, parole, serment* [8]. Она выделяет две общие семы у перечисленных существительных: *engagement* - *обязательство* и *promesse* – *обещание*, которые понимаются как целенаправленное действие выполнить или не выполнять определенные обязательства в пользу адресата.

Для характеристики промиссивов автор выделяет глаголы со значением «обещать», соответствующие приведенным выше существительным: *promettre, assurer, certifier, donner sa parole, s'engager à (envers quelqu'un), garantir, jurer, affirmer*.

Среди них она выделяет только те глаголы, которые непосредственно выражены через глагол *promettre* - *обещать*, либо имеют значение обещания: *promettre, donner sa parole, s'engager (à / envers quelqu'un), jurer*.

Отобранные глаголы имеют общее значение «*se lier par une promesse (solennelle) en affirmant ou attestant pour vrai qu'on fera ou qu'on ne fera pas quelque chose - связывать себя (торжественным) обещанием с твердым утверждением или удостоверением о выполнении или невыполнении чего-либо*». Они могут быть отнесены к одной группе глаголов, выражающих принятие обязательства в виде обещания, слова и клятвы. Большинство французских словарей раскрывают содержание понятия «*обещание*» через комбинацию двух сем: обяза-

тельное выполнение или не выполнение того, что говорящий обязуется исполнить; стремление убедить адресат в искренности своих намерений по отношению к нему.

В семантике речевого акта обещания всегда присутствуют два компонента. С одной стороны, это обязательство выполнить что-либо в интересах адресата или по его просьбе, что представляет собой принятие обязательства, с другой стороны, обещание позитивных последствий при выполнении взятого на себя обязательства, что является положительной бенефактивностью для адресата.

Кроме того, пишет О.В. Гашева, промиссив во французском языке имеет ряд характерных черт, которые отличают его от других видов речевых актов. Так, к прямым речевым актам обещания относятся высказывания с перформативным глаголом *promettre*. Причем никакой другой перформативный глагол не может выразить обещание. Перформативные высказывания имеют определенные языковые особенности - наличие особого употребления глагола в первом лице единственного числа настоящего времени. Направленность акта речи на реализацию обозначаемого действия составляет его иллюкутивную силу. То есть, высказывание с перформативным глаголом *promettre* образует перформативный речевой акт обещания.

О.В. Гашева предлагает следующую семантическую модель речевого акта обещания:

<i>Je (te, vous) promets</i>	que + je + Temps de l'indicatif ou Le Conditionnel au sens du futur
	de (ne point/ plus/ jamais/ pas) + faire qch

Данная схема речевого акта обещания во французском языке, по мнению автора, имеет сложную структуру. Прямой речевой акт обещания - это двучастная конструкция, первая часть которой – *Протазис* - представлена перформативным глаголом, а вторая часть – *Аподозис* - предполагает наличие времен индикатива либо инфинитив:

Протазис - *Je (te, vous) promets* - содержит перформативный глагол *promettre*.

Аподозис - *Je (indicatif)... / (infinitif)...* – содержит либо времена индикатива, либо инфинитив.

Элементом, соединяющим эти две части данной семантической модели, является союз *que*, который вводит придаточное предложение, либо предлог *de*, иногда сопровождаемый отрицательными частицами и наречиями *ne point / plus / jamais / pas*.

В случае, когда союз **que** соединяет первую часть семантической модели со второй, последняя представляет собой придаточное предложение, содержащее времена индикатива. Например:

*Je (te, vous) promets **que** je reviendrais bientôt –
Я (тебе, вам) обещаю, **что** я скоро вернусь.*

Если элементом, соединяющим две части данной семантической модели является предлог **de**, иногда сопровождаемый отрицательными частицами **ne point / plus / jamais / pas**, то вторая часть семантической модели представляет собой сложное глагольное сказуемое с зависимым компонентом - инфинитивом. Например:

*Je (te, vous) promets **de revenir** bientôt –
Я (тебе, вам) обещаю скоро **вернуться**.*

Таким образом, наличие перформативного глагола *promettre / обещать* свидетельствует о прямом способе выражения промиссива. Семантическая модель прямого промиссива состоит из протазиса, который содержит перформативный глагол **promettre**, и аподозиса, который содержит либо времена индикатива, либо инфинитив. Любое отступление от предложенной семантической модели рассматривается как косвенное выражение речевого акта обещания. Отступления могут носить качественный и количественный характер.

Библиографический список

1. **Grice, H.P.** Logic and Semantics [Текст] / H.P. Grice. – New York: Academic Press, 1975. – Vol. 3. – P. 41-58.
2. **Lakoff, R.** The pragmatics of modality [Текст] / R. Lakoff // Papers from the 8-th Regional Meeting. – Chicago, 1972. – P. 155-159.
3. **Гак, В.Г.** Сопоставительная прагматика [Текст] / В.Г. Гак // Филологические науки. – 1992. – № 3. – С. 78-90.
4. **Гак, В.Г.** О контрастивной лингвистике [Текст] / В.Г. Гак // Новое в зарубежной лингвистике. – М. – Вып. 25. – 1989. – С. 5-17.
5. **Гак, В.Г.** Прагматика, узус и грамматика речи [Текст] / В.Г. Гак // Иностранные языки в школе. – 1982. – № 5. – С. 7-11.
6. **Серль, Дж.Р.** Косвенные речевые акты [Текст] / Дж.Р. Серль // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1986. – Вып. 17. – С. 195-222.
7. **Гашева, О.В.** Речевой акт обещания в современном французском и английском языках: семантико-прагматический и грамматический аспекты [Текст]: дис. ... канд. филол. наук / О.В. Гашева. – Екатеринбург, 2007. – С. 77.
8. **Robert, P.** Dictionnaire de la langue française [Текст] / Paul Robert. – Paris: Le Robert, 1992. – 435 p.